

После того утра Вэнь Янь больше ни разу не заводил с Цюэ Чжоу разговоров о Линь Лу и Лю Чжиане. Цюэ Чжоу решил, что тот просто отступился, и тоже перестал забивать себе голову чужими делами.

Развитие отношений между Линь Лу и Лю Чжианем волновало Цюэ Чжоу гораздо меньше, чем собственные оценки в табеле.

Ярлык «школьного задиры» никак не помогал избавиться от статуса «двоечника». Чтобы выполнить задание и сбросить позорное клеймо, Цюэ Чжоу оставалось одно — действительно перестать быть отстающим.

Когда объявили результаты очередного пробного экзамена, Вэнь Янь притащил Цюэ Чжоу к себе домой и потребовал показать табель. Стоило ему взглянуть на оценки, как он рассвирепел. Схватив Цюэ Чжоу за шиворот, он процедил:

— И это, твою мать, всё, чему ты научился у меня за два месяца?!

Цюэ Чжоу слегка похлопал его по руке, давая понять, чтобы тот ослабил хватку, и со вздохом произнес:

— Не злись попусту, здоровье испортишь — никто за тебя болеть не станет.

Вэнь Яня аж затрясло от злости. Потребовалось немало выдержки, чтобы не заехать Цюэ Чжоу по лицу.

— Я же говорил тебе не соваться на эту чертову подработку! — сквозь зубы процедил Вэнь Янь.

Цюэ Чжоу лишь мысленно вздохнул.

Подработку он нашел еще в прошлом месяце.

Тогда Линь Лу только-только привлек внимание Лю Чжианя. Опасаясь, что ежедневные совместные прогулки до школы и обратно помешают сближению будущей парочки, Цюэ Чжоу решил дать им больше пространства. Вопреки яростным протестам Вэнь Яня, он устроился на ночную работу.

Теперь после уроков ему не нужно было провожать Линь Лу. Это дало Лю Чжианю отличный шанс протиснуться в образовавшуюся брешь и, как и полагалось по оригинальной сюжетной линии, постепенно прибрать к рукам чужое сердце.

Лю Чжиань и Линь Лу не разочаровали его: за прошедший месяц между ними и впрямь пробежала искра. Цюэ Чжоу не следил за ними и не видел их тайных свиданий, однако

прекрасно чувствовал, как меняется отношение Линь Лу.

Сначала в его глазах читалось смятение, затем — тупое безразличие, а под конец — грызущая совесть.

Цюэ Чжоу прекрасно всё видел, но упорно разыгрывал роль слепого дурачка. Он продолжал заботиться о парне, одаривал его безграничной любовью, приносил обеды и переводил деньги по первому требованию — даже зная, что у Линь Лу давно есть тайный любовник, способный обеспечить его и едой, и деньгами.

Впрочем, Цюэ Чжоу было плевать. Более того, игра начинала его забавлять.

Сначала Линь Лу метался, не зная, стоит ли рассказывать о настырном богаче, а потом, когда понял, что и сам по уши влюбился в Лю Чжианя, стал изнывать от стыда. Наблюдать за этими метаниями оказалось чертовски увлекательно.

«Человеческая природа... Хрупкая штука, которая ломается при первой же проверке».

Одно лишь не укладывалось в голове: Цюэ Чжоу никак не ожидал, что Вэнь Янь примет всё настолько близко к сердцу. Парень злился из-за его застывших на месте оценок так яростно, словно сам провалил экзамен.

Удивительно: даже когда над Цюэ Чжоу вовсю смеялись за спиной, вешая ему лапшу на уши, Вэнь Янь держал себя в руках гораздо лучше.

— Тебе правда так важны мои оценки? — из-за затянутой удавки на шее голос Цюэ Чжоу прозвучал хрипло и натужно, будто у выброшенной на берег рыбы.

Пальцы Вэнь Яня невольно разжались, давая другу возможность нормально вздохнуть.

— Да при чем тут я?! О себе подумай! — продолжал наступать Вэнь Янь. — О своем будущем ты хоть раз размышлял? Ты что, совсем безмозглый романтик? Кроме своего Линь Лу вообще ничего вокруг не видишь? Без него твой мир рухнет? Я же русским языком говорил: нужны деньги — я займу! Какого черта ты впрягся в эту подработку? Понимаешь вообще, как сильно она гробит твою учебу?!

— Знаю. И что с того? С какой стати мне занимать у тебя деньги, чтобы обеспечивать собственного парня? Сам-то на моем месте смог бы переступить через себя и попросить? — спокойно парировал Цюэ Чжоу. — А что до учебы... Будем честны, для меня и обычный школьный аттестат — уже победа.

— Какая, к черту, победа! — Вэнь Янь окончательно отпустил его воротник и принялся нервно шарить по карманам школьной куртки. Наконец он выудил флешку и швырнул ее в грудь другу.

— Всё не хотел верить без доказательств? На, подавись! Здесь всё, что я успел собрать за этот месяц. Разуй глаза и посмотри, кого ты защищаешь!

Вэнь Янь и не думал сдаваться. Он просто вовремя понял: без неопровержимых улик Цюэ Чжоу ни за что не поверит, что его ненаглядный Линь Лу давно крутит шуры-муры с Лю Чжианем.

Поэтому Вэнь Янь начал собирать компромат.

Обзаведясь миниатюрным диктофоном и скрытой камерой, он принялся следить за Лю Чжианем.

Поначалу им двигал минутный порыв. Позже, остыв, он и сам засомневался в успехе затеи: всё-таки Линь Лу официально встречался с Цюэ Чжоу. Даже если Лю Чжиань положил на него глаз, насильно мил не будешь. Если бы парень держал дистанцию, все старания пошли бы прахом.

Однако Вэнь Янь поймал их с поличным. И не один раз.

В первый раз камера запечатлела их на уроке физкультуры. Лю Чжиань вызвался сходить в спортивную подсобку за инвентарем — и только потому, что от параллельного класса туда же отправили Линь Лу. Назад они вернулись лишь спустя пять минут, за что и схлопотали от учителей нагоняй за нерасторопность.

Во второй раз на запись попала их совместная прогулка после уроков. Лю Чжиань купил Линь Лу горячий чай с молоком в ларьке у школы. Парень для приличия поотнекивался, но в итоге, залившись румянцем, бережно прижал теплый стаканчик к груди.

В третий раз Лю Чжиань провожал Линь Лу до самого дома. У подъезда толпились коллекторы. Линь Ян, растеряв последние остатки человеческого достоинства, умолял кредиторов об отсрочке прямо на коленях. Линь Лу от этой сцены едва не лишился чувств, но Лю Чжиань спокойно шагнул вперед, помог должнику подняться и легким жестом — достав черную банковскую карту — разом заткнул рты всем вышибалам.

И так продолжалось снова, и снова, и снова...

Ниточки между ними крепили с каждым днем, а встречи становились настолько естественными, что со стороны их уже невозможно было отличить от настоящей влюбленной пары.

В какой-то момент Вэнь Янь не выдержал. Подкараулив Лю Чжианя после уроков, он включил в кармане диктофон и в лоб спросил, какие отношения связывают его с Линь Лу.

Лю Чжиань, не подозревавший о слежке, решил, что тот просто случайно заприметил их на улице. Лениво усмехнувшись, он спросил в ответ:

— А сам как думаешь, какие у нас отношения?

— Ты хотя бы знаешь, что у Линь Лу есть парень? — процедил Вэнь Янь.

— Разумеется, — хмыкнул Лю Чжиань с самым беспечным видом. — Тот парень, Цюэ Чжоу, с которым вы вечно таскаетесь обедать. И что с того? Я на него не давил, он сам в меня втюрился. Моей вины тут нет. Что, побежишь жаловаться лучшему другу? Валяй, мне без разницы. Только смотри, как бы сам в итоге крайним не остался и перед ним, и предо мной.

Вэнь Янь прекрасно понимал, что тому действительно плевать. В бесконечной веренице интрижек Лю Чжианя Линь Лу был лишь очередной игрушкой, потеря которой ничего бы не изменила.

— Да, кстати. Ты ведь и сам сохнешь по Цюэ Чжоу, а? Глаза-то выдают, — на губах Лю Чжианя заиграла ехидная ухмылка. Он смерил собеседника оценивающим взглядом. — Слушай, у меня есть предложение получше. Давай объединим усилия? Я забираю Линь Лу себе, освобождая тебе дорогу, а ты под шумок прибираешь к рукам своего ненаглядного. Идеальный расклад, не находишь?

Вэнь Янь мысленно содрогнулся, осознав, что на какую-то долю секунды его решимость действительно пошатнулась. Это было мимолетное, почти неощутимое мгновение, но даже этой секундной слабости хватило, чтобы парень возненавидел себя за грязные мысли.

— Понятия не имею, о чем ты, — отрезал Вэнь Янь, ставя точку в этом разговоре. — Но советую тебе поумерить аппетиты. Трахайся с кем хочешь, но не лезь ко всем подряд.

Только вот Лю Чжиань и не думал останавливаться. Напротив, он словно вошел во вкус. Он принялся демонстративно выставлять свои интрижки с Линь Лу напоказ перед Вэнь Янем, а в один из дней и вовсе — наплевав на отчаянное сопротивление перепуганного парня — заставил того целоваться прямо у Вэнь Яня на глазах.

Вскоре после этого заплаканный и дрожащий от страха Линь Лу сам разыскал Вэнь Яня. Захлебываясь слезами, он умолял его не рассказывать ничего Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь смотрел на него и чувствовал лишь глубокое отвращение к этому фарсу.

— Тебе перед Цюэ Чжоу вообще не тошно? — глухо спросил он.

Линь Лу долго молчал, опустив голову, а затем едва слышно выдавил:

— Я просто... хочу наконец пожить нормальной жизнью.

Вэнь Янь лишь горько усмехнулся.

В глубине души Вэнь Янь понимал мотивы Линь Лу. Подросток, выросший в семье должника и пропойцы, с детства знавший лишь нужду и вечный страх перед будущим, был слишком легкой добычей. Стоило богатому и влиятельному человеку поманить его сытой жизнью, как парень сдался без боя, отдав ему и душу, и тело.

Цюэ Чжоу при всем желании не мог вытащить любимого из этой трясины — у него банально не было денег. А Лю Чжиань решал любые проблемы одним взмахом руки. В такой ситуации предательство Линь Лу выглядело пугающе закономерным.

Но в чем провинился сам Цюэ Чжоу? Он рвал жилы на тяжелой работе, забросив учебу, лишь бы хоть как-то облегчить жизнь своему парню. И по иронии судьбы именно эта его жертва развязала руки двум тварям, подарив им идеальную возможность кувырнуться за его спиной.

Цюэ Чжоу, ну не дурак ли ты? Все твои благородные порывы со стороны выглядят как злая шутка.

— Ну что, убедился? Твоя забота нахер никому не сдалась, — в тишине гостиной голос Вэнь Яня прозвучал безжалостно и резко. Он разложил перед другом все распечатки и снимки.

Цюэ Чжоу лишь слегка нахмурился. Он лениво и размеренно постукивал пальцами по лакированной столешнице журнального стола.

— Не знаю, о чем ты там думаешь, но лучше горькая правда сейчас, чем позор потом. Самое время оборвать эти отношения и спасти остатки гордости, — без умолку твердил Вэнь Янь, расхаживая по комнате.

— И где ты всё это раздобыл? — негромко спросил Цюэ Чжоу, прерывая его тираду.

По лицу Цюэ Чжоу невозможно было понять, что творится у него на душе. Вэнь Янь, измотанный собственными переживаниями, окончательно потерял терпение и огрызнулся:

— А сам как думаешь? Скрытой камерой снимал да на диктофон записывал. Следил за ними, ясно тебе?

— Ты что, в меня влюбился? — внезапно спросил Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь со всей силы пнул деревянную ножку стола и разразился отборным матом:

— Блять! Ты можешь хоть раз переключить свои опилки на суть проблемы?! Это, по-твоему, сейчас самое важное?!

Разумеется, делиться записью, где Лю Чжиань в лоб обвинял его в чувствах к Цюэ Чжоу, он не планировал. Но гнев начисто лишил его рассудка — он просто забыл стереть тот злополучный кусок. Он-то надеялся, что на фоне измены любимого человека Цюэ Чжоу пропустит чужие бредни мимо ушей. Кто же знал, что у этого придурка настолько странный ход мыслей.

— А разве нет? — Цюэ Чжоу говорил на удивление ровно и спокойно. — Мне вот безумно интересно, почему ты не согласился на предложение Лю Чжианя. Отличный же был шанс скооперироваться и избавиться от соперника.

От его ледяного спокойствия у Вэнь Яня побежали мурашки по коже. За таким неестественным штилем обычно следовал разрушительный шторм. Справившись с секундной дрожью, он все же ответил:

— Стал бы я мारаться об этого ублюдка! Если мне кто-то дорог, я буду добиваться взаимности открыто, а не устраивать подлые заговоры у людей за спиной.

— Ого, какой благородный рыцарь, — безэмоционально протянул Цюэ Чжоу, даже не пытаясь скрыть сарказм.

Вэнь Янь почувствовал, как по спине пробежал неприятный сквозняк. Он боком отсел на самый край дивана подальше от друга и с подозрением спросил:

— Ты вообще в порядке? Мозги не заклинило?

— В полном, — отозвался Цюэ Чжоу.

— Бреешь, — не поверил Вэнь Янь. — Нельзя оставаться в здравом уме после такого.

Цюэ Чжоу негромко рассмеялся.

— А как я должен себя вести? Устроить истерику с битьем посуды? Ты серьезно думал, будто до твоего великого разоблачения я послушно носил розовые очки и ничего не замечал?

—... А разве нет? — опешил Вэнь Янь, округлив глаза.

Цюэ Чжоу промолчал.

«Вопрос на засыпку: что делать, если ты слишком усердно притворялся дурачком и тебя действительно приняли за клинического идиота? Срочно, жду ответов онлайн».

<http://bllate.org/book/20230/2134411>